
Трибуна молодого ученого**Кондрашова Н.П.****ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИХ ПОЗНАНИЙ В ДОСУДЕБНОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Эта статья посвящена исследованию позиций законодательства, которое регулирует заказ на использование специального медицинского знания. Особое внимание предоставлено обслуживанию Конституции Российской Федерации и международных договоров, устанавливающих гарантии в соответственной области деятельности. Сравнение полномочий экспертов и специалистов, действующих на стадии предварительного исследования.

Ключевые слова: правовые основы, специальные познания, судебная медицина, досудебный уголовный процесс, полномочия эксперта.

В настоящее время проблема использования специальных судебно-медицинских познаний в досудебном уголовном судопроизводстве стоит достаточно остро и вызывает повышенный интерес ученых и практических работников в связи с тем, что за последние десятилетия значительно расширились возможности применения последних достижений медицины. Как следствие, на законодательном уровне были закреплены многие новые положения, составляющие институт использования специальных судебно-медицинских познаний в досудебном производстве по уголовным делам. Это вызывает необходимость провести системное исследование правовых норм, составляющих в своей совокупности данный институт, и выработать предложения по совершенствованию теории и практики его применения.

Правовую основу использования специальных судебно-медицинских познаний в досудебном производстве по уголовным делам составляют нормативные правовые акты, различные по своей юридической силе и сфере применения.

Основным внутренним актом, регламентирующим все наиболее важные сферы государства и общества, является Конституция Российской Федерации. Положения, непосредственно касающиеся медицинских аспектов, в том числе применения медицинских познаний в сфере уголовного судопроизводства, закреплены в большом количестве конституционных норм.

Приоритет человека, его прав и свобод провозглашен в ст. 2 Конституции РФ. Обязанность признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина возложена на государство, в том числе в лице органов и должностных лиц уголовного судопроизводства. Охрана здоровья людей является одним из приоритетных направлений внутренней политики Российской Федерации [ч. 2 ст. 7 Конституции РФ]. Далее, в ч. 2 ст. 21 прямо закреплено, что никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам. Это правило в полной мере распространяется на случаи использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве. В ч. 1 ст. 41 закреплено право каждого на охрану здоровья и медицинскую помощь, а в ч. 3 этой же статьи содержится указание на то, что должностные лица, скрывшие факты и обстоятельства, создающие угрозу

для жизни и здоровья людей, привлекаются к различным видам юридической ответственности.

Конституция РФ содержит и множество иных положений, так или иначе связанных с правовым регулированием использования судебно-медицинских познаний, что подтверждает тезис об особой значимости этого акта для настоящего исследования.

Международные договоры Российской Федерации, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы и имеют приоритет над внутренним законодательством.

Положения, касающиеся медицинских аспектов международного сотрудничества, а также международных стандартов использования специальных медицинских познаний, закреплены во многих актах международного уровня.

Еще в Уставе (Конституции) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 г. в числе функций данного международного сообщества указаны установление и пересмотр международной номенклатуры болезней, причин смерти и приемов общественного здравоохранения.

Во Всеобщей декларации прав и свобод человека от 10 декабря 1948 г.¹ в числе иных положений закреплено право человека на медицинский уход и иное необходимое социальное обслуживание (ст. 25). Особым образом охраняются права ребенка², что полностью соответствует отечественной концепции о повышенной уголовной ответственности за совершение преступлений в отношении несовершеннолетних.

В п. «б» ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.³ закреплено, что каждый человек равноправен перед законом независимо от любых различий, в том числе в отношении осуществления права на личную безопасность и защиту со стороны государства от насилия или телесных повреждений, причиняемых как правительственными должностными лицами, так и какими бы то ни было отдельными лицам, группами или учреждениями.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. подчеркивает, что право на жизнь является неотъемлемым правом каждого человека⁴. Своевременное производство судебно-медицинского обследования позволит лицу, пострадавшему в результате совершения преступления, обеспечить правильную диагностику вреда, причиненного его здоровью, и создаст надлежащие условия для излечения⁵. Понятие жертв преступлений сформулировано в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью от 29 ноября 1985 г., где в числе прочих оснований для признания лица жертвой указано наличие у него телесных повреждений.

Также вопросы, касающиеся использования специальных судебно-медицинских познаний, содержатся в двусторонних или многосторонних договорах, ратифицированных Российской Федерацией. К ним, например, относится Соглашение о взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав в получении скорой и неотложной медицинской помощи от 24 ноября 1998 г. Данный акт в Российской Федерации был ратифицирован Федеральным законом от 11 июня 2002 г. № 65-ФЗ⁶.

Ряд положений закреплен на межправительственном или межведомственном уровне. Нормы, посвященные специальным медицинским познаниям, содержатся в Соглашении о сотрудничестве в области медицины между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Французской Республики от 9 января 1969 г.⁷, Соглашении между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Министерством здравоохранения Украины о сотрудничестве по вопросам здравоохранения от 28 января 2003 г. и др. Поскольку данные акты не ратифицированы в Российской Федерации на уровне федерального законодательства, они имеют силу подзаконных нормативных правовых актов, т.е. не должны противоречить международным договорам Российской Федерации и ее внутреннему законодательству. Однако согласно п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁸, правила таких актов имеют приоритет в отношении подзаконных нормативных правовых актов, изданных органом государственной власти, который заключил данный договор или соглашение.

Возможности широкого использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве Российской Федерации нашли свое нормативное закрепление в системе федерального законодательства.

Правовую основу использования специальных судебно-медицинских познаний составляет УПК РФ, в котором содержатся важные положения, определяющие сферу деятельности специалистов в области судебной медицины.

Законом предусмотрены два вида процессуального (строго регламентированного законом) использования специальных судебно-медицинских познаний в уголовном судопроизводстве: 1) проведение судебно-медицинской экспертизы; 2) привлечение специалиста в области судебной медицины к участию в проведении следственных действий, даче заключений и иным формам содействия.

На практике существуют и непроцессуальные формы использования специальных судебно-медицинских познаний для раскрытия и расследования преступлений. Непроцессуальная деятельность судебного медика отличается от процессуальной тем, что осуществляется вне рамок уголовного дела или в ходе него, но без соответствующего процессуального оформления. К непроцессуальным (организационным) формам использования специальных познаний в области медицины сведущим лицом относятся: 1) справочная деятельность сведущего лица; 2) консультационная деятельность (например, разъяснение следователю вопросов, связанных с подготовкой материалов для назначения судебно-медицинской экспертизы, консультирование по вопросам отбора сравнительных образцов); 3) учебно-методическая деятельность (например, обучение следователя навыкам определения давности наступления смерти на месте происшествия).

По УПК РФ эксперт и специалист являются самостоятельными процессуальными фигурами.

Поскольку судебно-медицинская экспертиза, как правило, производится в медицинских учреждениях государственной системы здравоохранения, организация производства данного вида экспертиз осуществляется на основе положений Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государствен-

ной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁹. Анализируя данный Федеральный закон, заметим, что для организации судебно-медицинских экспертных исследований он имеет весьма важное значение. Он более детально, чем УПК РФ, регламентирует порядок осуществления судебно-экспертной деятельности. Тем более это важно для нашего исследования, поскольку судебно-медицинская экспертиза в любом случае производится лицом, являющимся сотрудником учреждений государственной системы здравоохранения. Хотя в соответствии с ч. 1 ст. 7 УПК РФ, данный Кодекс имеет приоритет над иными федеральными законами, это правило действует лишь в той части, которая регламентирует непосредственно уголовное судопроизводство¹⁰.

Также следует обратить особое внимание на новую процессуальную фигуру, возникающую при производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении, - руководитель судебно-экспертного учреждения. В ст. 15 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности» перечислены права руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, в том числе касающиеся организации и проведения судебной экспертизы. Сравнение содержания этой статьи и ст. 199 УПК РФ, устанавливающей порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы, позволяет сделать вывод, что в УПК РФ не обозначены некоторые важные полномочия данного лица, в частности, право ходатайствовать перед органом или лицом, назначившим судебную экспертизу, о включении в состав комиссии лиц, не работающих в данной учреждении, если их специальные знания необходимы для дачи заключения. Представляется, что данное полномочие должно быть непосредственно закреплено в ст. 199 УПК РФ в перечне иных прав руководителя судебно-экспертного учреждения.

Специалист, в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Заметим, что в данном определении содержится указание не только на общие признаки специалиста, но и на сферу применения его специальных знаний: 1) участие в процессуальных действиях; 2) содействие в постановке вопросов эксперту; 3) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В результате анализа правовых норм, регулирующих положение эксперта и специалиста, можно сделать вывод, что одно и то же лицо последовательно может выступать специалистом и экспертом; предыдущее участие в производстве по уголовному делу в качестве специалиста либо эксперта не является основанием для отвода [ст. 70-71 УПК РФ]. Вместе с тем закон содержит важное исключение: предыдущее участие лица в качестве эксперта или специалиста по этому же уголовному делу не является основанием для его отвода [п. 1 ч. 2 ст. 70 УПК РФ], тогда как для специалиста не является основанием для отвода предыдущее участие этого лица по данному уголовному делу лишь в качестве специалиста [ч. 2 ст. 71 УПК РФ]. Следовательно, если вначале лицо производило по определенному уголовному делу судебную экспертизу, то затем в качестве специалиста по этому же уголовному делу оно выступать не может.

KONDRASHOVA N.P.

LEGAL BASES OF USE SPECIAL MEDICAL KNOWLEDGE IN
PRE-JUDICIAL CRIMINAL TRIAL

This article is devoted to research of positions of the legislation which regulates the order of use special medical knowledge. The special attention is given to the maintenance of the Constitution of the Russian Federation and the international treaties establishing guarantees of the person in the corresponding field of activity. Comparison of powers of experts and the specialists acting on stages of preliminary investigation is lead.

Key words: legal bases, special knowledge, forensic medicine, pre-judicial criminal trial, powers of the expert.

(Endnotes)

- 1 См.: Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. – С. 14-20.
- 2 См.: Декларация прав ребенка, принята Организацией объединенных наций 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юрид. лит., 1990. – С. 385-388.
- 3 Ведомости ВС СССР. 1969. – № 25. – Ст. 219.
- 4 Ведомости ВС СССР. 1976. – № 17. – Ст. 291.
- 5 См.: Статья 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости ВС СССР. 1976. – № 17. – Ст. 291.
- 6 Собрание законодательства РФ. 2002. – № 24. – Ст. 2251.
- 7 Собрание постановлений Правительства СССР. 1969. – № 14. – Ст. 81.
- 8 Росс. газета. 2003, 2 дек.
- 9 Собрание законодательства РФ. 2001. – № 23. – Ст. 2291.
- 10 См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004. – № 27. – Ст. 2804.